

Ради чего все это? Реаниматолог “скорой” о борьбе до последнего

08.10.19

“Если если Господь прислал реанимационную бригаду на встречу с человеком – значит, зачем-то это было надо”, – говорит врач-реаниматолог, иеромонах Феодорит (Сеньчуков). Его рассказ о том, как медики “скорой” борются за жизнь безнадежного пациента “Правмир” публикует в Международный день врача.

... Мы возвращались с вызова. Было около 12 часов дня.

Вообще-то для нашей бригады так рано возвращаться – редкость. Единственный реанимобиль Московской Станции скорой помощи, специализирующийся на дальних перевозках: от Питера до Краснодара и от Чебоксар до Великих Лук. Но тут – съездили по Москве, перевезли пациента из реанимации одной больницы в другую....

Запищал коммуникатор. На экране высветилась надпись: «Вызывает диспетчер направления». Вот это было странно – диспетчер направления руководит работой обычных бригад, а у нас – свой диспетчер. Просто так нас дергают редко – значит что-то случилось.

Действительно, высветился вызов. «Ленинский проспект , дом ... квартира... подъезд... этаж.. домофон... женщина 82 года.. повод: КЛИНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ» Все стало сразу понятным – мы оказались ближайшей реанимационной бригадой. Ну, что же... надо – значит надо! «Макс – гони!»

Макс погнал. Макс – водитель уникальный. Он потомственный водитель скорой помощи (его отец проработал на нашей подстанции больше 30 лет), пришел на скорую после армии и умеет делать поболее иного фельдшера. А ездит – не хуже Шумахера. Вот и теперь через 5 минут мы въезжали во двор девятиэтажной «сталинки».

У подъезда стояла машина бригады с нашей подстанции. Фельдшера обязаны вызывать на клиническую смерть. Вот и вызвали. Их водитель курил возле машины.

«Чего там?» – спросил я его, пока фельдшера Леха и Виктор вытаскивали аппаратуру.

«Не знаю. Уже всю машину наверх перетащили» – флегматично ответил он.

Леха, Виктор и Макс, нагруженные аппаратурой (ящик, кардиограф, реанимационный набор, аппарат ИВЛ, дефибриллятор с монитором, мягкие носилки и еще по мелочи) вошли в подъезд. Мне коллеги торжественно вручили папку с документацией и пресловутый коммуникатор – чтоб выглядел солидней. А то у меня рост подкачал по сравнению с ребятами.

Дверь открыл дедушка. Люди почтенного возраста бывают разные.

Бывают старики, бывают – пожилые мужчины, бывают – старые пни... вот этот был именно дедушка – с добрыми глазами, в которых стояли слезы; с интеллигентным лицом... и с надеждой во взоре.

Вот как раз последнее – это то, что я очень не люблю на таких вызовах. Клиническая смерть в 82 года – почти гарантированно перейдет в биологическую, если только это не фибрилляция желудочков, а дефибриллятор оказался под рукой. Но тут, похоже, все было не так.

Дедушка показал рукой в комнату. Бригада проводила реанимацию очень полной женщине с признаками застарелой сердечной недостаточности: отечные ноги с выраженными трофическими нарушениями торчали из-за двуспальной кровати. Сергей пытался «прокачать» пациентку, периодически дыша Амбушкой, а Света проворно набирала адреналин.

«Молодцы ребята! И больную на пол стащили – на мягкой кровати не качают. И трубку ларингеальную поставили»...

Алексей моментально сориентировался и сменил Сергея на непрямом массаже. «Дыши!» – сказал он ему. Виктор начал присоединять монитор.

Света коротко рассказала анамнез. У бабушки, действительно, тяжелая хроническая сердечная недостаточность, периодически приступы мерцательной аритмии, последние дни стала чувствовать себя значительно хуже, скорую не вызывали, наконец, сегодня все-таки вызвали. Ребята приехали, успели снять ЭКГ, и тут больная стала умирать... реанимацию они начали немедленно и до нас дотянули.

Я посмотрел ЭКГ. Похоже, что там заднебазальный инфаркт. Ну и мерцалка, конечно, куда ж без нее. Патология хитрая, на ЭКГ видна плохо, да и мерцалка маскирует...

Но диагноз – диагнозом, а лечить надо.

– Свет, сколько адреналина ушло?

– 4 ампулы, сейчас пятую набираю.. –

Все правильно. С момента остановки прошло 23 минуты. Молодцы.

Ради чего все это? Реаниматолог “скорой” о борьбе до последнего

Автор: Admin

08.10.2019 04:03 - Обновлено 14.10.2019 19:12

Смотрю на монитор. Только комплексы от непрямого массажа. Еще семь минут – и можно реанимацию заканчивать, выписывать протокол констатации смерти. Как там у Голованова:

«Ну вот еще уколем «тройку»,

Законстатируем – и в койку.

Кранты»

Но вот дедушка...

«Ребят, ставим вену!» Естественно, разговор идет о центральной вене. Конечно, современные протоколы допускают введение адреналина и в периферию, но центр удобнее. Да и объем надо дать.

Макс сменил Леху, который взялся ассистировать мне. А Витек – зеленого Сергея. Понятное дело: реанимация – это очень тяжелый физический труд. С непривычки тяжко. Да и с привычки тоже.

Подключаем к Амбухе кислород.

Хорошо сказать – «ставим!». Бабушка лежит между окном и кроватью в узком проходе. Еле там помещается. Огромный живот лезет наружу. Мне там не поместиться. Кое-как подлезая ногами под батарею, сворачиваюсь буквой «зю». Обрабатываю кожу... Леха набрал новокаин по привычке... ох, как же больно ногам, да еще и припекает от батареи – апрель на дворе...

Вкол... в игле появляется кровь... проводник... интродьюссер... катетер... обратный ток свободный. Леха фиксирует катетер специальным пластырем

– Света, банку, адреналин!

Еще один адреналин уже в подключичный катетер. Ставим банку с физ.раствором.

Смотрю на дверь. Там дедушка...

Опаньки! По монитору пробежали комплексы. Один, другой... Неужто завелась?

Завелась. И даже какое-то минимальное давление появилось. Типа 30/0. И ритм синусовый 60. Но ничего больше.

Пытаюсь вылезти из-под батареи – и не могу. Макс командует:

– Серега, смени меня!

Сергей меняет Макса, а он вместе с Лехой как пробку из бутылки вытаскивают меня. Света набирает новый адреналин. Молодец девочка. Работает первый год, а все четко.

– Интубируем!

Ребята подтягивают бабушку за ноги, чтобы я мог пролезть к голове. В проеме стоит шкаф-тумба, так что пациентка упирается в нее головой. Немного места освобождается. Я изображаю кота – пытаюсь свернуться клубком, чтобы хоть как-то долезть до дыхательных путей. Нос маленький – значит, надо с ларингоскопом – а тут и так не развернешься. Но... с Господи, помилуй! ... получается. «Сажаем» на аппарат ИВЛ – еще одни руки высвободились.

А вот на мониторе – беда. Бабушка «разгоняется» – начинается тахикардия. Сильнее. Срыв – фибрилляция желудочков.

– Стреляем!

Разряд, еще разряд... запустили. Но давления так толком и нет. На всякий случай ставим норадреналин. Но эффект весьма сомнительный.

Уходит в брадикардию. Атропин, адреналин. Опять фибрилляция. Опять разряд...

Ребята меняются на массаже. Сергей на подхвате, Света на ампулах. Их адреналин мы уже «съели», уже работаем нашим. Идет второй час реанимационных мероприятий...

Протокол реанимационных мероприятий четко говорит – прекращать реанимацию можно только, если от последней электрической активности прошло полчаса без эффекта. У нас – меньше. Да и обидно было бы.. и дедушка.

Пока затишье – выхожу на кухню попить воды. Дедушка со мной.

– Доктор, я все понимаю... но 60 лет вместе.

– Стараемся, отец...

Уже два часа работаем. То есть ритм, то фибрилляция, то асистолия. Качаем, стреляем... Начинают названивать диспетчера – мол, почему я задерживаю бригаду?! А куда я их отпущу?

На мониторе – атриовентрикулярный ритм. Частота – 30. Надо ставить стимулятор. Ребята уже тоже, похоже, завелись – всем хочется все-таки вытащить старушку, несмотря на полную безнадежность. Света смотрит во все глаза – такого она никогда не видела.

Опять лезу к голове. Все-таки хорошо, что меня учили ставить стимулятор в НИИ Трансплантологии еще в 1992 г – там немного другая методика была. А в таких условиях как у нас сейчас, она – лучше.

Вот они – залповые экстрасистолы. Подбираю режим. Зацепило, миокард откликается. Даже даление вверх поползло.

А вот сознания нет. И зрачки широкие. Похоже, что перспектив нет.

А с другой стороны – это же не наше дело. Как там у Высоцкого: «Не наше дело.. сел, поехал... ночь-полночь». Вот и здесь так же.

В конце концов, если Господь прислал реанимационную бригаду на встречу с человеком – значит, зачем-то Ему это было надо.

Почти три часа.

Выхожу к дедушке.

– Состояние крайне тяжелое. Практически терминальное. Сами видите: что можем – делаем. Сейчас попробуем отвезти в больницу, но предупреждаю – шансы минимальные.

-Да. Я все понимаю. Но... надеюсь.

«Валентиныч, похоже кранты!» – голос Лехи отрывает от разговора.

– Что, остановка?

– Нет, комплексы «расползаются».

Да, это совсем беда. Сердце изношено, там просто нечему сокращаться. Вроде, и реакция на стимул есть, но уже вялая.

– Адреналин!

– Сергей Валентинович, адреналин заканчивается. Две ампулы осталось.

Это Света. Начинаю звонить в диспетчерскую – пришлите бригаду с адреналином! Отвечают, что все бригады на вызовах. Звоню своему диспетчеру – обещает что-то придумать. Господи помилуй 40 раз.

Кстати, кислород в маленьких баллонах тоже заканчивается.

– Ребят, выносим на щите. Макс, Света – забирайте максимальное количество ненужного барахла. Света, ты остаешься внизу с каталкой, а Макс со щитом – вверх. И их водителя бери

Ради чего все это? Реаниматолог “скорой” о борьбе до последнего

Автор: Admin

08.10.2019 04:03 - Обновлено 14.10.2019 19:12

Еще раз объясняю дедушке весь расклад. Плачет. Ребята отодвигают двуспальную кровать, аккуратно подсовывают щит под больную. 160 кг+ аппаратура. Нас шестеро. На мониторе – сердце «ползет». С трудом поднимаем. Дедушка подходит и целует любимую

О, чудо! Из остекленевшего глаза выкатывается слеза.

Аккуратно спускаем вниз. А вот и коллеги с адреналином подоспели. Колем еще, засовываем в машину, подключаем приборы...

– Макс, гони!

В Первую Градскую мы приехали все за те же сакральные пять минут. Быстрее не получится – на Ленинском разделительный газон. Но в шоктовую палату мы въехали с живой пациенткой. Девушки-кардиологи смотрели с испугом, но зав кардиореанимацией только пожал руку.

Ради чего все это? Реаниматолог “скорой” о борьбе до последнего

Автор: Admin

08.10.2019 04:03 - Обновлено 14.10.2019 19:12

Нет, больная не выжила. Она умерла в течение полутора часов из которых полчаса – это были реанимационные мероприятия после последней зафиксированной активности.. Коллеги тоже постарались сделать все, но не все в наших силах. Но я знаю – ради чего все это было. Ради того прощального поцелуя и той прощальной слезы.

<https://www.pravmir.ru>